

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

Т Р У Д Ы
IV (XX)
ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЪЕЗДА
в К а з а н и

Том II

Ответственные редакторы:

А.Г. Ситдилов, директор ИА АН РТ, зав. кафедрой археологии и этнологии К(П)ФУ, д.и.н.;
Н.А. Макаров, директор Института археологии РАН, академик РАН;
А.П. Дервянко, директор Института археологии и этнографии СО РАН, академик РАН.

Казань, 2014

УДК 902/904

ББК 63.4

Т78

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Академии наук Республики Татарстан

Проведение IV (XX) Всероссийского съезда в Казани
и подготовка к печати материалов съезда осуществлены
при финансовой поддержке Кабинета Министров Республики Татарстан
и проекта РГНФ №14-11-16502 г(р) /2014

Редакционная коллегия

Х.М.Абдуллин (редактор-составитель), С.И.Валиулина, П.Г.Гайдуков, А.Н.Гей,
А.П.Деревянко (ответственный редактор), Е.Г.Дэвлет, А.Р.Канторович, И.Р.Каримов,
Д.С.Коробов, Г.Г.Король, Н.Н.Крадин, Е.В.Кузьминых, Н.А.Макаров (ответственный редактор),
А.В.Мастыкова, М.Б.Медникова, А.А.Сайфуллин, А.Г.Ситдииков (ответственный редактор),
Н.М.Чаиркина, М.В.Шуньков, А.В. Энговатова

Т78 Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани.

Том II Казань: Отечество, 2014. – 462 с.: илл., вклейка.

ISBN 978-5-9222-0903-8

В II том собрания трудов IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани,
который проходил в октябре 2014 г., включены доклады, прозвучавшие на заседаниях секций 5-8,
отражающих историю территории России от периода античности на южных рубежах до раннего
железного века в Азиатской части России.

Для археологов, историков, специалистов по смежным дисциплинам.

УДК 902/904

ББК 63.4

ISBN 978-5-9222-0903-8

© Обособленное структурное подразделение
ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»
Институт археологии АН РТ, 2014

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии РАН, 2014

© Авторы докладов, 2014

© «Отечество», 2014

ПОЛЕВЫЕ ЗАМЕТКИ К ВОПРОСУ О ПОСТПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ АЛАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДОНЦОВЬЯ

© 2014 г. В.С. Аксенов

*Харьковский исторический музей, Харьков
(aksyonovviktor@gmail.com)*

Ключевые слова: постпогребальная обрядность, аланы Верхнего Дона, Верхне-Салтовский могильник IV.

Резюме. В статье на материалах Верхне-Салтовского IV катакомбного могильника исследованы ходы повторного проникновения в погребальные камеры. Полученные данные позволили автору сделать вывод о преднамеренном проникновении в них через специальный ход, сделанный в дромосе у входа в камеры. Относительная сохранность погребального инвентаря в могильниках указывает на обрядовость проводимых действий.

Поводом для написания работы послужил цикл статей Г.Е. Афанасьева, в которых исследователь приходит к выводу, что проникновения в катакомбы салтово-маяцкой культуры осуществлялись с целью ограбления (Афанасьев, 2010. С. 64; Афанасьев, 2012. С. 124).

Наши наблюдения базируются на материалах Верхне-Салтовского IV катакомбного могильника (ВСМ-IV), на котором исследовано 119 погребальных комплексов (110 катакомб, 8 грунтовых погребений, 1 заготовка дромоса). В большинстве дромосов катакомб ВСМ-IV присутствует ход повторного проникновения в погребальную камеру и, соответственно, два массива заполнения (Аксенов, 2002. С. 98, 99). Подобное явление отмечалось и на других памятниках аланского населения (Флёров, 1993. С.43–51). Для примера рассмотрим дромос кат. № 69. Первый массив грунта заполнения располагается в начальной части дромоса (рис. 1, 2). Он связан с первичным погребением и представляет собой почти чистую материковую глину (рис. 1, 5), из-за чего эта часть дромоса едва выделяется своим цветом на фоне окружающего материка. Выбирается этот грунт достаточно легко, в нижней части дромоса он легко отслаивается от стенок, оставляя на них белесоватый налет – следы жизнедеятельности бактерий и микроорганизмов. Второй массив грунта располага-

ется в конце дромоса, расположенном выше по склону, у стенки, в которой сделан вход в погребальную камеру. Он связан с ходом повторного проникновения в погребальную камеру. Этот массив грунта покоится на остатке первоначального заполнения дромоса и имеет наклонное в сторону входа в погребальную камеру основание (рис. 1, 3). По структуре этот массив заполнения дромоса слоистый. Все его слои имеют ярко выраженный наклон в сторону входа в погребальную камеру. К тому же они имеют прогиб в сторону дна дромоса (рис. 1, 4). Здесь чередуются слои светло-коричневой глины с большой примесью чернозема; слои почти чистой без примесей материковой глины светло-коричневого и темно-коричневого цвета; слои материковой глины с включением чернозема, зеленоватой глины и мелких древесных угольков. На границе двух массивов заполнения дромоса встречаются отброшенные от входа в погребальную камеру камни заклада или фиксируются остатки деревянных закладов в виде тлена коричневого цвета. В слоях заполнения данной части дромоса встречались отдельные фрагменты керамики. Здесь же был найден нож, обращенный острием ко входу в камеру. Состав и структура заполнения хода повторного проникновения свидетельствует о его затечном характере. На уровне зачист-

ки ход повторного проникновения в плане имел форму овала (рис. 1, 1). Длина хода составляла 2,17 м при общей длине дромоса 4,7 м. Максимальная ширина его достигала 0,86 м, при максимальной ширине дромоса до 0,5 м. При этом боковые стенки хода повторного проникновения в его верхней части имели наклон внутрь дромоса, а затем переходили собственно в стенки дромоса (рис. 1, 4). Таким образом, ход повторного проникновения в своей верхней части имел воронкообразную форму. Образование таких стенок хода при слоистости его заполнения наиболее ярко выраженном в верхней его части, могло быть произойти только в том случае, если бы после преднамеренного проникновения в камеру вход в нее оставался открытым или лишь частично засыпанным, а дальнейшее его заполнение продолжалось затечным грунтом и его обвалившимися стенками.

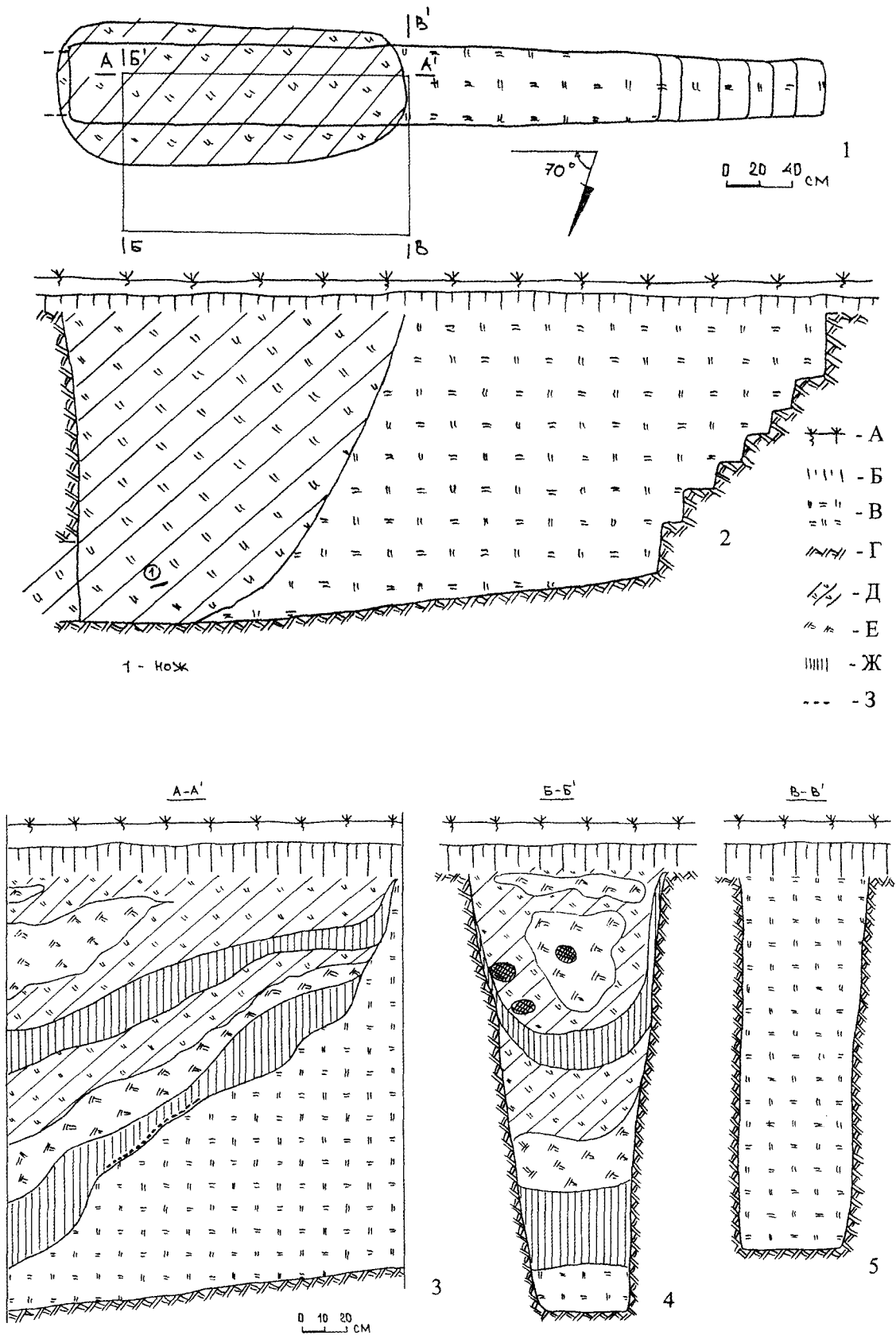
Довольно часто в заполнении камер наблюдалась ситуация, когда пол их был перекрыт перемешанным грунтом, лишь незначительно отличающимся от первоначального заполнения дромоса. Сверху него залегал пласт затечного грунта, который в свою очередь был перекрыт слоем чистой материковой глины (обвалившийся свод камеры). Нижние слои заполнения камеры имели наибольшую мощность у входа в камеру, а по мере приближения к дальней торцевой стенке их толщина уменьшалась.

В катакомбах, где в дромосах и погребальных камерах была зафиксирована такая структура заполнения, костяки людей несли следы преднамеренного разрушения. Степень разрушения человеческих костяков различна: от просто отделения черепа от тела или только нижней челюсти до полного разрушения скелета.

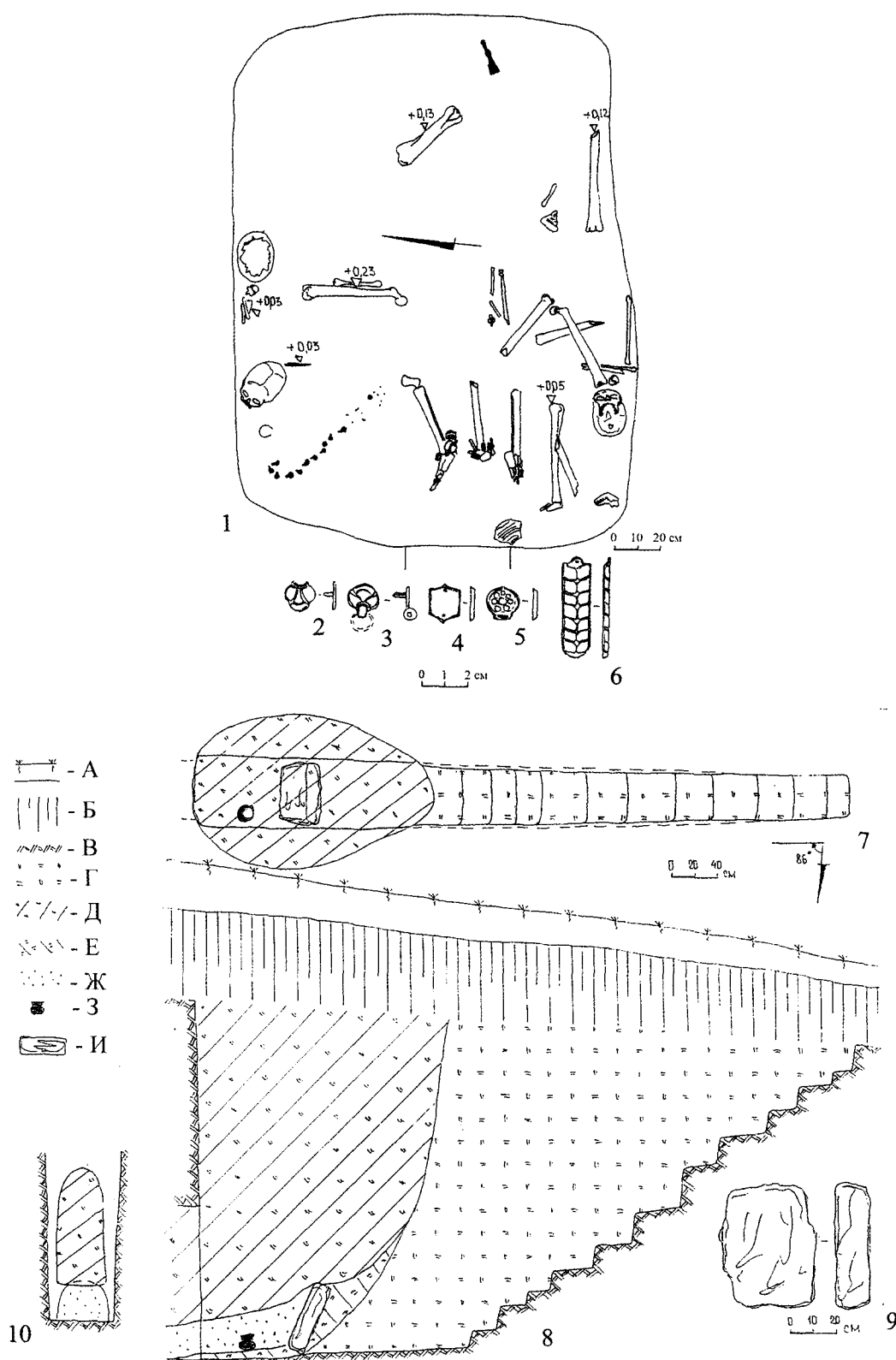
Однако отмечены случаи, когда к камере находились преднамеренно разрушенные костяки, но заполнение дромоса не отличалось от погребальных комплексов с ненарушенными костяками (кат. № 115, 116, 117). Заполнение в своей верхней части по всей длине дромоса было однородным. Однако, в заполнении дромосов были обнаружены отброшенные от входа в погребальные камеры каменные заклады, лежавшие под углом ко дну дромоса, и таким образом фиксировавшие дно хода

повторного проникновения в камеры. Погребальные камеры данных катакомб оказались на высоту входа в них заполнены грунтом, аналогичным по составу, цвету, консистенции заполнению дромоса. Мощность слоя заполнения погребальной камеры уменьшалась по направлению к дальней торцевой её стенке. Вероятно, в данных захоронениях ход повторного проникновения в погребальную камеру после посещения камеры и манипуляциями с телами погребенных людей был засыпан, людьми, проникавшими в камеру.

Такая разница в заполнении дромосов катакомбных захоронений, в погребальных камерах которых зафиксированы нарушение целостности человеческих останков, свидетельствует, что преднамеренно проникать через специально сделанный в дромосе ход могли неоднократно. Особенно это хорошо прослеживается в дромосе кат. № 109 (рис. 2, 7, 8). Отличает данную катакомбу наличие двух разновременных входов в погребальную камеру и хода повторного проникновения с тремя разными по структуре заполнениями (рис. 2, 8, 10). Первоначально через вход № 1 в камеру были помещены умершие люди, после чего вход был закрыт каменным закладом. Спустя какое-то время в дромосе был сделан ход повторного проникновения и люди проникли через вход в погребальную камеру. В результате их действий каменный заклад был отброшен от входа, тела людей подверглись какому-то воздействию, был разбит один из сосудов с жертвенной пищей, а второй сосуд была извлечена из камеры и поставлена в дромосе перед отброшенным закладом. После совершения этих действий вход в камеру и ход повторного проникновения были преднамеренно засыпаны. Об этом свидетельствует слой чистой материковой глины, перекрывавший дно хода повторного проникновения, отброшенный заклад и заполнивший вход в погребальную камеру. Этот же слой грунта перекрывал большую часть пола камеры и сохранивший свой анатомический порядок кости ног погребенных людей (рис. 2, 1). Вход № 2 появился в результате еще одного проникновения в камеру. Люди, совершавшие новое проникновение, шли уже по засыпанному ходу повторного проникновения. Докопав до слоя чистой материковой глины на дне перво-

Рис. 1. Дромос катакомбы № 69 ВСМ-IV. А – дерн, Б – чернозем, В – первоначальное заполнение дромоса, Г – материк, Д – заполнение хода повторного проникновения в камеру (слой материковой глины с вкраплениями чернозема), Е – слой чистой материковой глины, Ж – слой чернозема с вкраплениями материковой глины, 3 – сгнивший деревянный заклад.

Рис. 2. Катакомба № 109 ВСМ-IV. 1 – план погребальной камеры, 2 – 6 детали поясного набора, 7 – план дромоса, 8 – профиль дромоса, 9 – каменный заклад, 10 – вход в погребальную камеру. А – дерн, Б – чернозем, В – материк, Г – первоначальное заполнение дромоса, Д, Е – слоистое заполнение хода повторного проникновения в камеру, Ж – светло-зеленая глина, З – кружка, И – каменный заклад.

начального хода проникновения в камеру, они приняли его за дно дромоса. Не заметив забутованный таким же грунтом вход № 1 в камеру, они прорубили свой вход в камеру (№ 2). Высота этого входа (1,03 м) свидетельствует, что на тот момент камера была свободна от грунта почти на всю свою высоту. Нахождение костей людей в слое чистой материковой глины и на его поверхности, указывает, что проникшие в камеру люди перекапывали находившийся там грунт и извлекали с пола камеры отдельные кости и, возможно, вещи. После их посещения камеры ход повторного проникновения не был преднамеренно засыпан и постепенно заполнялся грунтом, обваливавшимся со стенок хода повторного проникновения.

Материалы ВСМ–IV показывают, что в одних случаях после проникновений в камеру ход повторного проникновения в дромосе преднамеренно засыпался, в других – он оставался открытым или засыпался только частично, заполняясь со временем землей, обрушивающейся со стенок и грунтом вместе с попадавшей сюда водой. Пока достоверно объяснить эти действия проникавших в захоронения людей не представляется возможным.

Можно только предположить, что оставление ход повторного проникновения в погребальную камеру не засыпанным, при нарушенной целостности человеческих останков, связано с бытовавшей у многих народов мыслью, что когда разложение тела окончательно закончено, то завершённой является и сама смерть (Леви-Брюль, 1994. С. 253). Тогда преднамеренное проникновение в катакомбу спустя 3–5 лет после совершения захоронения (Аксенов, 2002. С. 109), и следующее за этим разрушение костяков должно было символизировать окончательную смерть конкретного человека и готовность возродиться к новой земной жизни в лице нового члена семьи.

Таким образом, материалы ВСМ–IV могильника позволяют сделать следующие выводы:

1) в катакомбы осуществлялось преднамеренное проникновение через специальный ход, сделанный в дромосе у входа в погребальную камеру;

2) разрушение костяков погребенных связано именно с этим повторным проникновением в камеру, а не обусловлено природными факторами;

3) проникавшие в камеру люди хорошо знали устройство камер и расположение покойников, их не интересовали вещи покойных, даже из разряда престижных (сабли, поясные наборы, золотые серьги и т.п.);

4) избирательность в разрушении костяков, относительная сохранность погребального инвентаря указывает на обрядовость проводимых действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксенов В.С. Обряд обезвреживания погребенных в Верхне-Салтовском и Рубежанском катакомбных могильниках салтово-маяцкой культуры // РА. 2002. № 3. С. 98–114.

Афанасьев Г.Е. Забота о предках или стремление избавиться от них? (К дискуссии по исторической интерпретации разрушенных скелетов Маяцкого могильника) // Культ предков, вождей, правителей в погребальном обряде. М.: ИА РАН, 2010. С. 63–64.

Афанасьев Г.Е. Спорные вопросы в методике интерпретации разрушенных скелетов в памятниках салтово-маяцкой культуры // РА. 2012. № 2. С. 113–126.

Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.

Флёров В.С. Погребальные обряды на севере Хазарского каганата. Волгоград: Перемена, ВГПИ, 1993. 144 с.